

ВИКТОР МОЛЛ

ТРОПИНКА НА НЕБО

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ЭТОТ СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ —
ПЕРВЫЙ ШАГ К ВОЗВРАЩЕНИЮ НА РОДИНУ
НАСЛЕДИЯ РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО ПОЭТА
И ХУДОЖНИКА-СУПРЕМАТИСТА
ВИКТОРА ПАВЛОВИЧА МОЛЛА (МАЛАХОВА)

victor mall

Виктор Молл. АВТОПОРТРЕТ

Голливуд, 1929

ВИКТОР МОЛЛ

ТРОПИНКА НА НЕБО

Избранные стихотворения

Москва
1993

Книги Виктора Молла
ВИРШИ. 1974
ВИРШИ-11. 1990
ВИРШИ-111. 1992
ТРОПИНКА НА НЕБО. 1993

Обложка — *Генри Ива*
Графика на обложке — *Виктора Молла*

© Татьяна Молл. 1993
© Антон Григорьев. Предисловие. 1993

1-е издание — «Гнозис», Нью-Йорк
2-е издание — «Мосты», Москва

ISBN 0-922792-57-7

М 4702010202-005 без объявления
1Х4(03)-93

СОДЕРЖАНИЕ

Антон Григорьев, "Сад Божественных песен" Виктора Молла	6
Отец	9
`Дух мой мятежный, куда ты залез?'	10
`Пальмы ветвями махали, как крыльями птицы'	11
`Услышал весть из недр сознания'	12
`В этот вечер так быстро погасли огни'	13
`Склонились плакучие ивы'	14
`Цветущий папоротник'	15
`Проснувшись ото сна, страдаем'	16
`Душевым смерчем вознесён'	17
Мост	18
`Наследий, Богом порождённых'	19
`Скалы, бор, тропа святая'	20
Ветерок	21
`Море, бурлящее где-то вдали'	22
`Как-то раз душа венчалась'	23
`Угрюмой жизни страшный вал'	24
Лунная соната	25
`Люблю Тебя, Святое Слово'	26
Фламинго	27
Недосказанный альбом	28
`Румянились сосны в весенней заре'	29
Весенний звон	30
`Людская жизнь есть вечное исканье'	31
`Хотелось кистью безупречной'	32
`Когда мы прощались'	33
`Легкие тучи, синее небо'	34
Туманы бездны	35
`Багровый закат далекого моря'	36
`Зачем на жизнь упали тени?'	37
`Чего ищу я в жизни этой?'	38
`Ветры буйные, скажите'	39
`Кто знает, откроет секрет вековечный?'	40
`Зачем зовет мятежный дух'	41
`Зачем на розах здесь роса?'	42
`Когда задумаешь найти'	43
Обновление	44
`Теперь стою я у порога'	45
`К стихам, рожденным из страстей'	46
`Достиг, наконец, я бурлящего моря'	47

Багаж испытаний	48
`О камень бьюсь я'	49
`Как много сил мы праздно тратим'	50
`Писал раз летописец анонимный'	51
Божественный гранит	52
`Я знаю, что сейчас порой'	53
`Восхищаться проявленьем'	54
`Я часто чувствую себя'	55
Воскресение	56
`Я все стараюсь уяснить'	57
`Благодарю, Отец Вселенной'	58
`Пробежал короткий вечер'	59
`Вижу здесь я не один'	60
Чара причащения	61
`Там, за кулисами сознания'	62
`Пред рассветом в темной доли'	63
`Морской простор, какие дали'	64
`Летят весной на север птицы'	65
`Как темнота глубокая ночей'	66
Великий ткач	67
`Чего ищу я на дороге'	68
`Жизнь, как маску, я ношу'	69
`Шел под солнцем'	70
`Ничего в лесу не видно'	71
`"Вчера" иль "завтра" - это случай'	72
`Весна, но ночью подмерзает'	73
`Как мыши летучие, мысли мои'	74
`Что ночью сны мои диктуют?'	75
`Ростки Творенья - только радость'	76
`Лепестки цветов опали'	77
`Каждый день откроет снова'	79
Безвременный срок	80
Другие измерения	81
О чем, мой друг, так горько плачешь?'	82
Шелест стихов	83
`Вдали я вижу пруд и блеск его овальный'	84
`Смотрю в лицо веков грядущих'	85
`К чему стремится дух мятежный'	86
`Я не пропал в трущобах мира'	87
`Песня чудная, откуда'	88
`Мне их система чужестранна'	89
`Сижу, смотрю'	90
`Как же мне о том сказать'	91

`Лишь мысль одна'	92
Небесный язык	93
Сонет	94
Дорога	95
`Иду спокойно, мерным шагом'	96
`Людская речь - опасная царица'	97
`Всю жизнь промолчавший'	98
`Здесь жизни путь'	99
`Последних дней моих цепочка'	100
`Наш мир Великий - Мир чудес'	101
`Силы других измерений'	102
`Сижу ли я, смотрю ли я'	103
Караван	104
`Земля - мое воображенье'	105
`Мосты возвел'	106
`Мосты над вечностью построил'	107
`Звезды, как иглы'	108
`Мой плот всемирного порядка'	109
Молитва	110
Видение	111
`Не нужно дней считать последних'	112
`По Вышнего уставу'	113
`Раздались в сердце песни звуки'	114
`Как листья опавшие'	115
`Похоже, что пришла пора'	116
`Какие чудные слова'	117
`Слова мои слова Души'	118
`Помчались мысли далеко'	119
`Я диву дался, удивляюсь'	120
`Русла новые для мысли'	121
`Мне говорили, где-то вне'	122
`Несмолкаемый набат'	123
`Забота, работа'	124
`Все в мире из причин-последствий'	125
Птицы	126
`Понимание всего в себе'	127
`Тяжелые думы собрались'	128
`Весенний ветер'	129
`Время здесь мелькает'	130
`Что путь'	131
`Что накопил - не унести'	132

"САД БОЖЕСТВЕННЫХ ПЕСЕН" ВИКТОРА МОЛЛА

Пути искусства многообразны и неисследимы. Там где, казалось бы, заведомо ничего не может появиться, вдруг возникают сильные и непокорные побег поэзии, живописи, музыки. Достаточно, чтобы собрались вместе два-три близких по духу человека, чтобы отогреть пространство, отнять его у вечной мерзлоты идеологической и коммерческой индустрии. Именно так происходило с русским искусством на родине и в эмиграции. Так возникла парижская метафизическая нота в 30-ые годы и московско-ленинградское метафизическое искусство 60-70-ых. Так сформировалась в 20-30-ые годы русская литературно-художественная среда в Берлине, Белграде, Праге. И даже Шанхай одно время оказался сильным генератором русских литературных влияний.

А как быть тому, кто совсем один? Что делать тем Робинсонам, которые оказались запертыми в многоэтажных клетках метрополий торговой цивилизации или остались в вечнозеленом апельсиновом раю Калифорнии один на один с миром жестких коммерчески-рекламных структур и понятий, поощряющих узкий реестр прагматических проявлений и симуляцию искусства, резко враждебную органике трансцендентного и эстетического опыта? Одному неподсильно расколдовать магическое противодействие среды, создаваемой средствами массовой коммуникации, если не придет неожиданная помощь оттуда, откуда только и приходит помощь.

Это и произошло с Виктором Павловичем Моллом (Малаховым), художником-супрематизмом, учеником Малевича и другом Бурлюка: он получил посвящение, крещение Светом, едва не спалившее его, и сделавшее его поэтом. И он начал писать стихи без какой-либо надежды увидеть их напечатанными.

Живя в окрестностях и ореоле Hollywood-a, в кино-рекламном конвейере миллионеров и звезд, Виктор Молл сохранил напряженную духовную восприимчивость, целеустремленность и подлинно аввакумоскую бескомпромиссность. Он мог бы сказать о себе словами Григория Сковороды: "Мир

ловил меня, но не поймал." Он не пошел по пути уютного цинизма или гладкого стихоплетства. Своим посконным калифорнийским русским он начал говорить нынешним циникам о том, о чем они давно уже разучились думать, чего не могут и представить. Он разрешил своему опыту искать адекватного выражения, не заботясь об акмеистической гладкости стишка или "необарочных" виньетках кумиров кампусовых профессоров. Он вышел из плоскости "только литературы", как ледокол, напролом прокладывая дорогу своей поэзии, ценя превыше всего правду и достоверность мистического переживания, подлинность опыта.

Виктор Молл не создал новой поэтики. Нарушая ожидания, он вошел в литературу своим углом, создав архаически вечно новый феномен воскресшей духовной непосредственности. Он поверил своей глубокой догадке о том, что искусство - это область святости и высшего попечения о космосе. Оно, зрячее, бескорыстно протягивает руку помощи и щедро делится своей радостью и своими открытиями с теми, кому недоступна высота его видения и понимания.

Доверяя мощному голосу традиции, Виктор Молл не занимается созданием своей метафизики, но задает импульс ее непосредственного выражения. Он как бы говорит нам, что это можно и необходимо в век обветшавшего атеизма и агностицизма. Он говорит с трепетом и пафосом 18-го века о самом важном в жизни человека, не боясь обнажения глубочайших слоев души, доверяя Слову, вручая ему самое значительное из своего опыта. В своем земном существовании он признает только два важных события - посвящение как подлинное рождение и смерть как начало нового цикла.

Духовная диалектика, взаимоотношение видимого и невидимого миров, их сопряженность и сопричастность, постижение субстанции Бога, проникновение в основу творческого закона - таковы темы его поэзии. Образы Отца, Творца, Ткача, Художника являются центральными по значению в его поэтике. Муза Виктора Молла - радостная Муза общения и прозрения, Муза интеллектуального катарсиса. Он строит ряды природных аналогий, ведущих к интеллектуальному созерцанию и выражающих диалектику взаимопереходных состояний: долина-гора, рассвет-закат, день-ночь, зима-весна, дорога-дом, море-берег, солнце-тьень, яс-

ность-туман, корни-листья, птица-человек. Его мысль развивается на преодолении альтернатив: тьма-свет, жизнь-смерть, пустота-полнота, временное-вечное, далекое-близкое, страдание-радость, заботы-беспечность, тревога-покой, вдохновенье-апатия, иллюзия-трезвость, зрячесть-слепота, явное-тайное, грех-святость, рабство-освобождение, сон-пробуждение. Он вносит обратную перспективу духовной логики, преодолевая вражду альтернативного мышления и обретая "мир далекий", который живет внутри него.

Стремление вдаль - *dahin, dahin!* - импульс, стоящий за романтическим искусством, является императивным в его внутренней жизни и в его поэтике. Жизнь воспринимается Виктором Моллом как "мост из мира в мир", как странничество в поисках истины. Тайна творения магнетически притягивает его внимание. Он бьется, медитирует, кружит над ней, как мотылек над светом свечи. Тема света является лейтмотивом его стихотворных циклов, в которых он строит метафорические ряды: свет папоротника, который цветет "огнями разной силы", свет сердца, свет солнца, свет памяти, светлые потоки откровений, свет без конца. К этой своей заветнейшей теме Виктор Молл вернулся в одном из последних стихотворений, написанных с простотой или лучше сказать простонародностью Григория Сковороды, знаменитого мудреца и поэта XVIII века, автора "Сада Божественных песен":

Мы уносим свет и солнце,
Мир великий в нас живет.
На него-то и оконце -
Солнце в сердце Бог дает.

Подобно Сковороде Виктор Молл был глубоким философом и как Сковорода мог бы сказать, что философия - это "главная цель жизни человеческой... Когда дух в человеке весел, мысли спокойны, сердце мирно, то все светло, счастливо, блаженно. Сие есть философия."

Антон Григорьев

ОТЕЦ

Я видел чудную картину,
Где свет без солнца. Все вершины
Как бы прозрачно освещались.
И счастья склады, жизни кладезь
Пригрезились как бы во сне.
Под деревом в тени прохлады
Лежал и видел далеко:
И разливалось широко
Там море спелое пшеницы.
Стоял Отец, глядел Он ясно.
У ног Его вертелся я.
И на лицо Его смотря,
Услышал речи звук прекрасный:
"Пора, довольно. Ты без мук
Уж должен жать все то, что сеял.
Смотри, как нива хороша."
Ко мне вернулася душа
Какой-то вечно обновленной,
Смотрел на все я удивленный.
Не мог сначала разобрать,
Потом я начал прозревать.
Мне не хотелось просыпаться –
Отец сказал: "Пора прощаться".

25.3.56

Дух мой мятежный, куда ты залез?
На землю обратно слезай-ка с небес!
Я спорить не буду – в гостях хорошо:
Не нужно работать, тепло и светло.
Кому же придется сей мир выручать,
Ласковым словом в нужде помогать?
Кто же раздаст нам духовную пищу?
Кто здесь поможет страдающим нищим?
Кто объяснит мировые секреты?
Кто растолкует святые заветы?
Кто нам тропинку на небо укажет,
Ключ в руки даст и миррой помажет?

1960

Пальмы ветвями махали как крыльями птицы,
Покрывшись ночной синевой.
Как древние вещие жрицы
Шептались между собой.
Гроза набегала случайно,
Поднимались крылья к рассвету –
Вздымали их жрицы в отчаяньи,
Как бы ждали от неба ответа.

2 . 4 . 60

Услышал весть из недр сознания
О том, что Творческий Закон,
Внедрен, как ось, внутри создання
И, извиваясь, как дракон,
Нам чудные плетет картины,
Лучом сверкающие ткани.
И снова мысль моя в пучины
Летит быстрее легкой лани.
Очаровавшись чудной грезой,
Смотрю на мир как будто вновь,
И хоть текут от счастья слезы,
Но бьется пылко в сердце кровь.

11.6.60

В этот вечер так быстро погасли огни.
Мы с тобою случайно вдруг остались одни.
Соловей разливался, рассыпал свои трели.
Мы с тобою спокойно друг на друга смотрели.
Не заметили мы, как зарделся восток;
День пришел, и людской захватил нас поток.
Часто жизни момент остается в сердцах,
Долго в памяти тлеет, как огонь в угольках.

17.6.60

Склонились плакучие ивы,
Старались мне что-то сказать,
За ивами желтые нивы
Успели мне весть передать:
Что иву плакучую боги
Создали из жизненной прозы –
Когда мы идём чрез пороги,
Роняет за нас свои слёзы.
Об этом легенда вещает:
Плакучую иву посадишь,
Она за тебя обещает
Поплакать, а ты с жизнью сладишь.

27.11.60

ЦВЕТУЩИЙ ПАПОРОТНИК

Я в полночь был разбужен ярким светом.
Он, как свеча, мигал и за собой манил.
Лиловой ночью теплым летом
За ним пошел раскрыть я тайны мира.
Я папоротника цвет увидел поздней ночью,
К нему вела старинная тропа.
Сначала не поверил, что воочью
Увидеть Вечное заставила судьба.
Не описать мне чудного виденья –
Он цвел огнями разной силы –
Я понял, что смотрел на Центр Творенья,
Не в силах передать я это был.
Но, как известно, в мире все случается нарочно
О том в сказаньях древних говорится –
Кто папоротника цвет увидел ночью,
За это жизнью должен поплатиться.

28.8.60

Проснувшись ото сна, страдаем,
Чудесной грёзы цепь порвав,
И, пострадав, мы умираем,
Секреты мира не поняв.

Всё дело в том, что в этом мире
Нет языка, чтоб объяснить
О том другом, который шире,
В котором будем вечно жить.

Но смерть приходит не для тела,
А чтобы дух освободить.
И есть причина. В этом дело:
Чтоб научились мы любить.

21.1.61

Душевым смерчем вознесён
Я был в прекрасные долины.
И раскрывались день за днём
Пред мною вечных тайн картины.

Души открылись там глаза
И сердце пламенно забилося.
Услышал мира чудеса,
И слово в песню превратилось.

Пою я гимн святой природе
И жду от Бога приказанья:
Что здесь мне делать на свободе?
Вернуться? Или жить в изгнании?

11.3.61

МОСТ

Ведь наша жизнь – лишь только мост.
Из мира в мир, во весь свой рост
Дороги в будущее кинул,
И штору вечности раздвинул.
Стоит, сплетённый, полный силы,
Неся ажурные стропилы
В своей волнующей красе,
Как ленты в девичьей косе.
Как чайка вдаль всегда стрёмится,
Порой появится, в сознании загорится,
То медленно в пространстве растворится.

6.10.61

Наследий, Богом порождённых,
Наследник, избранный судьбой,
Глазам не верил, воспалённым,
Когда я встретился с Тобой.

Казалось всё – невероятно.
Сначала думал – это сон,
Когда вернулся я обратно,
Открыв таинственный закон.

Во мне все чувства эти новы,
Поют, как вешний ураган.
Изиды скинул я покровы
Приняв от Бога высший сан.

И думой грозной обуян,
Стоял на берегу крутом,
Я вечность пламенно почуял,
Во всем – и в сложном и в простом.

Открылся чудный цикл творенья,
Небес раскрылись чудеса;
Души моей возникновенье,
Пророков древних голоса.

Всё дружным хором вдруг запело
И озарился небосклон.
В границы Божьего удела
Я, наконец, был водворён.

12.3.61

Скалы, бор, тропа святая,
Под горою ручеек.
Помоги мне Мать Святая,
Путь ведь этот так далек.
Вышел смело на Дорогу,
Знал обратно нет путей;
Сжег мосты, молясь я Богу,
Умер, но не для людей.
Я для них остался прежним:
Тот же голос, глаз и вид.
Только в сердце новом, нежном,
Мысль горячая бурлит.
Воскресением рожденный,
Стал писать я с вдохновеньем.
Вечной Правдой упоенный
Ожидать стал Вознесенья.

30.5.62

ВЕТЕРОК

Наступил весенний вечер,
На душе моей легко,
Мягкий, южный, теплый ветер
Нежно мне дохнул в лицо.
Я почувствовал, что хочет
Он мне что-то рассказать.
Скажет слово, захохочет
И начнет шептать опять.
Ветку он согнет шутливо,
По пшенице пробежит;
Пыль с дороги шаловливо,
В столб высокий обратит.
Он открыл мне мира тайну,
Что не всякий и поймет,
Рассказал ее нечаянно
Тем, которых Бог зовет.
Этот мир наш как дорога:
Никуда он не ведет;
Сам приди к вратам чертога;
Кто достиг, лишь тот поймет.
На пути найдет он много:
Правду вечную найдет,
Доберется до порога
Хоть дорога... не ведет.

1.9.62

Море бурлящее где-то вдали,
Сердце, щемящее где-то в груди.
Сны незнакомые что-то хотят
Мне доказать – не дают ночью спать.
Утром луна, оранжевым светом,
На небе лиловом, еще не согретом,
Манила и что-то старалась сказать;
Мне сказку Вселенной открыть-рассказать.
На миг я забылся, покинул свой быт;
И в розовом мире был светом залит.
Потом я вернулся. Грусть, и покой
В Душе моей жили той Сказкой Святой.

21.3.62

Как-то раз душа венчалась
С вечным Богом, как во сне.
Поцелуем обменялись,
И Он скрылся в вышине.
Долго, горько тосковала.
Но в один прекрасный день
Бога снова увидала,
В пору ту цвела сирень.
Не поверили бы очи,
Если б Он не подошел,
И чудесно дни и ночи
Здесь с душою Он провел.

12.7.62

Угрюмой жизни страшный вал
Остался сзади, как кошмар.
Остались дней суровых будни,
Печаль заснула беспробудно.
Тогда казалось будет трудно,
Что не посмеем отдохнуть.
Ушли печальные картины,
Сменили их сейчас долины,
Цветов чудесных сочетанье
Да птичий крик и воркованье.

1962

ЛУННАЯ СОНАТА

Ворота, двор, покрытый снегом,
Следы, коричневый забор.
А я лежал с тифозным бредом,
Людей не слыша разговоры.
В душе лишь Лунную Сонату
Бетховен пламенно творил;
Ее лишь слышал и тогда-то
Секреты мира я открыл.
Быть может, для других значенье
И смысл иной она несла.
Послала мне успокоенье
И тайну мира отдала.

13.1.63

Люблю Тебя, Святое Слово,
Люблю все то, что ты творишь.
Я вижу, как в Тебе все ново
И даже то, как Ты молчишь.

В Тебе секрет метаморфозы.
И ключ к Тебе мне в руки дался.
В садах души цветут уж розы,
И глас Всевышнего раздался.

1963

ФЛАМИНГО

Прилетели из Египта,
К тундре северной стремясь,
Розоватые фламинго,
В вешнем небе золотясь.

И обратно возвращались,
Поздней осенью летя,
Люди тихо любовались
На природы чудеса.

Путь без компаса находят
Через горы и леса.
Там птенцов своих разводят,
Возвращаясь в небеса.

Слышу отклики порою,
О родной земле скорблю.
Словно вижу над горою
Я фламинго череду.

21.6.63

НЕДОСКАЗАННЫЙ АЛЬБОМ

Спокойный Дон, скрипят телеги,
По небу лебеди летят,
В пейзаже этом столько неги,
Хоть он и прост на русский лад.

Живет в полотнах Левитана,
Как недосказанный альбом,
И все в нем просто, ясно, данно,
По-русски плачет об одном.

Его влечет! В его поверьях
Увидишь бор и талый снег.
Там в тишине (не в райских перьях)
Вершится Мессианский Век.

Он миром вечно очарован,
Его душа нашла в нем корни.
Но злыми чарами закована
Душа все же рвется в воздух горний.

1.12.63

Румянились сосны в весенней заре ,
Туманились горы в ночной тишине .

И реки дымились в крутых берегах ,
Цветы распустились в родимых полях .

Пахнуло весной , вострепнулись все птицы ,
Что зимой прилетели в чужие края .

К утру восхищенье , полыхнули зарницы ,
Проснулись селенья от тяжкого сна .

Здесь царствует скука , природа молчит ,
Но весеннее пламя в сердце горит .

Горит и пылает всегда по весне ,
Бог подлинно знает , как сниться во сне .

Присниться и скрыться , исчезнуть во мгле ,
В любви проявиться , в весенней поре .

Как в песне печальной
Народной , простой .

Твой Образ начальный
Всегда предо мной .

30.3.65

ВЕСЕННИЙ ЗВОН

Ты, звон, зови-зови
В даль широкую весной.
Дух усталый обнови
В жизни скучной и земной.

Как ни плачу, ни ищу,
Все таится от меня.
Мой горизонт, мою мечту
Теряю все в течение дня.

Шепчу себе: ведь это сон,
Здесь нет реальности святой.
Реальность – Бог, и Только Он
Идет дорогою прямой.

Я, как у солнца сателлит,
Верчусь спирально где-то там,
А Бога луч во мне не спит,
Как Дух ниспосланный ветрам.

Он движет вечностью, мирами,
И правит нашими мечтами.

1967

Людская жизнь есть вечное исканье
Путей обратно в Отчий дом.
Мы терпим по пути страданья,
Болезни, муки и разгром.
Друг друга обвиняем часто
Все ищем бедного козла.
Но обвинение опасно –
Приносит горе без конца.
Мы на себя смотреть боимся,
Хоть все проблемы только там.
Вот почему на нас свалился
Материализма чуждый хлам.

31.1.67

Хотелось кистью безупречной
Поймать на жизненном холсте
Жизнь величавую и вечную
На нашей будничной стезе .
Хотелось творческим порывом
И взглядом редкой остроты
Создать с тончайшим переливом
Все тайны красочной мечты .

10.2.68

Когда мы прощались
Осенней порой,

Когда расставались
С землею родной,

На дали знакомые
Грустно смотрели,

Убого терновый венок
Мы надели.

По свету блуждали
Тропой чужестранной.

Там, где нас не знали,
Где были незванны.

Тогда мы открыли
Слова откровенные:

Что вспомнить забыли
Отца Всей Вселенной.

20.1.69

Легкие тучи, синее небо.
Горы, лужайки и солнечный свет.
Скирды из спелого сжатого хлеба,
Мне на вопрос предложили ответ.
Все говорили, дышали, смеялись:
Радуйся жизни своей, милый друг,
Все это в сердце моем отдавалось
И вечный огонь в душе не потух.
Он разгорелся, как солнце весною.
Я что-то услышал в тот царственный миг
Слова прозвучалм: "Я вечно с тобою."
И понял я Вечности вечный язык.

25.11.1969

ТУМАНЫ БЕЗДНЫ

В лесу дремучем на поляне,
Где клен застенчиво зардел,
Я видел в сладосном тумане
Все то, что в прошлом проглядел.

И, спохватившись, догадался,
Что время попусту терял,
И, сон, рассеявшись, умчался.
Господь надежду мне послал.

Надежда, Вера и Спасенье
Во мне в одно тогда сложились.
Все страхи грешного затмения
В туманах бездны растворились.

1.12.69

Багровый закат далекого моря
Упорно манил своей красотой.
Приятное чувство, что больше нет горя
Накрыло мне сердце широкой волной.

И понял, пришел я в сей мир лишь на время,
Что есть где-то там далекий простор:
Там сразу я скину тяжелое бремя,
Легко прояснится страдающий взор.

9.1.70

Зачем на жизнь упали тени?
Жизнь потеряла прежний вкус.
Мятежный дух, змеиным жалом,
Нанес мне рану и укус.
Ужалил, а теперь смеется:
Ты, мол, сраженье проиграл!
Он думал, Бог не отзовется,
Не вынет из груди кинжал.
Я много ран носил душевных,
Я ничего не признавал.
То были годы дней плачевных,
Тогда я к Богу не взывал.
Меня спасет Святая Сила,
Вернет мне счастье и покой.
Меня судьба всегда щадила –
Мир безмятежный будет мой.

31.3.70

Чего ищу я в жизни этой?
Что ищет в небе грешный взор?
Конца ли песни недопетой?
Иль высоту далеких гор?

Возможно, что ищу награды,
За непродуманный рассказ;
Или секреты "Иллиады"
Хочу услышать в сотый раз?

Поэты были все пророки,
Секреты мира открывали,
Но скоротечны были сроки -
Они так рано умирали.

9.4.70

Ветры буйные, скажите
Где души моей истоки?
Где пределы, покажите
И когда иссякнут сроки?

Унесите в даль беспечно
Думы грешные мои.
Зачаруйте, что, мол, вечно
Длиться будут мои дни.

Сказкой мира увлеченный,
Буду здесь под солнцем спать.
Буду осенью червонной
Плод с деревьев собирать.

Только сказкой бесконечной
Не обманешь чистый дух;
Он всегда живет беспечно
И к легендам нашим глух.

27.4.70

Кто знает, откроет секрет вековечный?
Кто сможет так просто нам все объяснить?
Откуда явился весь мир бесконечный,
Кто смог бы священную тайну открыть?
Кто б мудро поведал про время Творенья?
Случилось ли это по Воле Святой?
Секреты закрыты в словах Повеленья.
Слова эти знают ответ дорогой.
И как безуспешно и долго мы бились,
Чтоб тайну открыть неразумным умом!
Ответы пришли, страданья смирились –
Слова были посланы Вечным Творцом.

17.5.71

Зачем зовет мятежный дух,
Зовет в какие-то скитанья?
Но я к его призывам глух,
Не отвечаю на взыванья.

Хотя порой соблазн велик
Перед собою оправдаться,
Но это лишь бесцельный крик –
Мне лень с привычкою расстаться.

Сократ сказал: "Себя познать" --
Нелегкая задача.
Себя я начал открывать:
Так много слез, так много плача.

Зато вернулся в сердце дух,
Вернулось упоенье.
Теперь живу я за двоих,
Нет больше в жизни огорченья.

18.6.71

Зачем на розах здесь роса?
И этот мир столь необъятный?
Зачем стремлюсь я в небеса?
Достичь желаю вечной тайны?

Когда ходил я в темноте,
В своем невежестве был счастлив –
Хотя светили звезды мне,
Мой путь был жуток и опасен.

Потом под полною луной
Увидел сам себя,
Но свет затеплился деньской,
Над мной разверзлись небеса.

Я понял, не могу словами
Все эти тайны объяснить,
Зато осыпан был дарами,
Чтоб смог свой путь здесь завершить.

20.6.71

Когда задумаешь найти
В себе светильник откровенья,
Свет чудной, вечной простоты
Найдет для сердца облегченье.

Влачась здесь слепо, ночью черной,
Не видя вечного пути,
Все отгони, чтоб дух тлетворный
Не помешал тебе идти.

Пойдешь потом ты, ночью звездной,
Уже наметится тропа;
Свет месяца блеснет тревожный,
Здесь ты увидишь сам себя.

И, наконец, войдешь в сиянье,
В Духовный Свет, в Его огни.
Себя увидишь без мечтанья,
Других увидишь ты вдали.

И слезы чудного открытья
Польют, как бурные ручьи.
Дух очищенья и прибытья
Привел тебя, где все свои.

22.6.71

ОБНОВЛЕНИЕ

Оставил я ненужные страдания,
Мне голос подсказал, куда и как идти,
И я пошел, отбросив все мечтанья,
По новому открытому пути.

Открылись светлый мир, понятия и время.
Здесь некуда спешить, а лишь счастливо жить.
Я скинул с плеч печаль, назойливое бремя,
От счастья тоже можно слезы лить.

Но эти слезы – знак всевечного боренья,
От них в душе легко и ясно, и светло.
Настал момент святого обновленья:
Я умер, я – другой, все прошлое ушло.

8.7.71

Теперь стою я у порога,
Дорога дальняя видна.
А я нашел идею Бога,
Смотрю на мир как из окна.

Открыл, что жизнь как будто сцена,
Процесс сознания воплощенья.
Жизнь наша цирк – на ней арена.
Арена – сцена посвященья.

Познай себя учила древность:
Кто ты такой и где твой "Я",
Чтоб у тебя ни зло, ни ревность,
Здесь не имели б бытия.

Найди покой, забудь тревоги,
Переменись на новый строй.
Пойдешь по найденной дороге –
Дорога приведет домой.

3.5.72

К стихам, рожденным из страстей,
Из вдохновенного мечтанья,
Стараюсь праздно прицепить
Ярлык ненужного названья.

Без вдохновенья – нет стиха,
Без рифмы нет мученья.
Пиши, взывай, ведь нет греха,
В родах стихотворений.

Я на страницы не попал,
Свой стих ревниво прячу.
Зато мой дух друзей узнал,
Сроднился с вечной знатью.

Я знаю, стих мой невелик,
Он – проба испытанья;
Он из страстей моих возник,
Из вдохновенного мечтанья.

26.7.71

Достиг, наконец, я бурлящего моря,
Любуюсь я далью бесчисленных волн.
Добрался до моря из страхов скитанья
И был очарован, как древним стихом.
Теперь мне неважны пустые мечтанья,
В душе отразилось лишь солнце с песка.
Во мне все застыло, узнал, что в изгнаньи
Со мною вернулась к морю душа.
Я знаю: не в небе, не в горных вершинах,
Нигде не найду я щемящий ответ.
Постой, полюбуйся величием моря –
Тут есть безмятежность и сердцу привет.

24.7.71

БАГАЖ ИСПЫТАНИЙ

Раскину мост над бурною волною,
Над мглою вод мятежных и чужих.
Я новый мир ликующий открою,
Без дрязг, без войн, стенаний роковых.

Приду к тебе старинною тропюю,
В места, где я без страха рос.
Беседа потечет у нас тогда с тобою
Без слов, без жалоб и ненужных слез.

И, подсчитав багаж страданий-испытаний,
Я разложу из мира принесенный груз.
Признаю, что и цель бесчисленных стараний
Достигнута, когда не будет смертных уз.

12.2.72

О камень бьюсь я,
Как орел,
Стрелка стрелою
Уязвленный.

Не знаю,
Для чего пришел
На землю дух мой
Воплощенный.

Зачем я здесь?
О чем грущу?
В душе желание
И жажда.

Зачем тяжелый
Груз тащу?
Хоть знаю,
Все это неважно.

9.7.72

Как много сил мы праздно тратим
На страхи, слезы и печаль.
Одну иллюзию ухватим,
С другой бежим куда-то вдаль.

Воображаемый злодей
Нас день и ночь не оставляет;
Как фантастический кашей
В нас злобы накипь вызывает.

Ведем бесцельную борьбу
С незримыми врагами;
Падем в сражении одном,
Турнир другой уж затеваем.

Судьба решила: человек
Здесь должен опытом развиться,
Когда закончил он свой век –
Спокойно должен удалиться.

1973

Писал раз летописец анонимный:
"Бе есть язык един словенский"
Кто предсказал размер страны родимой?
И дух ее широкий и вселенский?

Кто? Где назвал славянские народы?
Великою Россией нашу Русь?
Кто стойко выковал ее из северной природы?
На сей вопрос ответа не дождусь.

На родине – двенадцати племен происхожденья,
Венедов, галлов древние следы;
Со скифами найдешь славянское схождение,
Сарматов, персов шлемы, колчаны.

В Италии раз жили в древности этрусски.
Перебрались? Не в наши ли свободные просторы?
Возможно и пришел язык наш древний русский
От них, таинственный нам дар – их песни – разговоры.

8.73

БОЖЕСТВЕННЫЙ ГРАНИТ

Никто из нас не знает,
Где будет лучше нам –
Вообще не понимает,
Чего он хочет сам.

Живем мы ожидая,
Все, мол, придет извне.
Живем не понимая,
Что Бог живет в душе.

Но есть тропа спасенья,
От страха нас хранит.
Молитва – наше счастье,
Божественный гранит.

19.4.74

Я знаю, что сейчас порой
Меня несет припадок страстный.
Придут порядок и покой,
Отгонят прочь момент опасный.

Судьбы печальный силуэт
Творит встревоженные мысли.
Кто знает правда или нет?
Кто знает жизни этой смысл?

Летим, мой друг, где лишь простор.
Мой дух туда зовет, пылая.
Где нам не нужен разговор,
Где вечно блещет свет, играя.

22.6.74

Восхищаться проявлением,
Уяснять душой духовно,
В центр творенья устремляться
От всего, что здесь условно.
Сокровенный смысл откроя,
Сбросим жизни оболочки.
Смыслы творчества построя,
Ты дойдешь до главной точки.
И Божественная радость
Овладеет существом.
Ты узнаешь жизни сладость,
Жить начнешь ты с торжеством.
Пред тобой восстанет ясно,
Выступит прообраз вечный.
Воссоздаст все, что прекрасно –
Мир откроется беспечный.

8.7.74

Я часто чувствую себя,
Как будто здесь живу не я,
Как будто здесь живет другой,
Все вечный, Добрый и Большой.
И кажется, что жизни мало
Мне наверстать все, что пропало,
Чтоб все собрать в один момент.
Ведь эта жизнь – эксперимент!
Чтоб все, что здесь мы испытали,
Обратно Богу возвращали.
Мне скажут, брат, большой заказ
Всевышний требует от нас.
Бог нам дает все, не считая,
И ничего не ожидая.
Живи спокойно и учись,
И Богу Вечному молись.

26.7.74

ВОСКРЕСЕНИЕ

Чего ищу я здесь скитаясь?
Что я стараюсь доказать?
В грехах придуманных признаюсь,
Смогу ль свободу я познать?
Чтоб дух свободный от законов
Легко бы в вечность улетел.
Освобожденный от канонов,
Гимн возрождению пропел.
Я понял – жизненное бремя
Лишь опыт, что даст просветленье,
И, разорвав оковы времени,
Пошлет Святое Воскресение.

27.7.74

Я все стараюсь уяснить
Смысл сокровенный проявленья –
Как безмятежно устремить
Свой дух на путь преображенья?
Чтоб научиться созерцать
Проникновенно и духовно,
Мечтаний праздных избежать,
Отбросив все, что здесь тлетворно.
Освободить свой дух навеки
От грубых смертных воплощений
Не забывать, что люди – это
Продукты Божьего творенья.

29.7.74

Благодарю, Отец Вселенной,
Что Ты мое вернул утро.
И в жизни нашей переменной
Здесь показал мне, где добро.

Ты защитил от злой темницы,
От мук колючих лагерей,
Вернул мне свет святой зарницы,
Очистив мрак глухих ночей.

Святой водой залил пожары,
Отвел душевный ураган.
Твои таинственные чары
Развеяли мыслей туман.

Святые я увидел храмы,
Что в небе Ты для тех создал,
Кому открыты панорамы,
Кого Твой глас к Себе позвал.

8.8.74

Пробежал короткий вечер,
Солнце скрылось за горой,
А меня свободный ветер
Поманил вдруг за собой.

Он позвал туда, где трезвость
Прочно властвует душой,
Когда истовство и резвость
Уже скрылись за горой.

Все мой выбор, даже горе
Превратить могу в алмаз.
Я ж с душой своей не в ссоре,
Жили с ней мы много раз.

И тогда, когда ночные
Шумы, скрипы бередят,
У меня в душе святые
Мысли звонкие звучат:

Здесь нет клятв, нет обвинений,
Лишь присутствия восход.
Здесь секрет душеспасенья,
Бога вечного приход.

12.8.74

Вижу здесь я не один –
У всех свои томленья.
Хоть прошел свой карантин,
Далеко от врат спасенья.

Знаю, многое во мне –
Результат незнания.
Знаю, не придут извне
Вера, покаянье.

Загнан был не раз в тупик
Лукавыми словами.
Когда ж к Его ногам приник,
Узнал – Он вечно с нами.

11.9.74

ЧАРА ПРИЧАЩЕНИЯ

Словно волн морских стенанье,
Словно рой весенних пчел,
Превзошли все ожиданья,
Когда явился мне в ту ночь

Образ чудного сознанья,
Твой Голос, блеск Твоих одежд –
Ты поднял занавес созданья,
Превысил пыл моих надежд.

Я не мечтал увидеть снова
Тебя опять в цепи веков,
Но свет священного покрова
Мне показал, что я готов

Принять обряды посвященья,
Очистив бранные грехи.
Прислал Ты чару причащенья,
А с ней счастливые стихи.

4.10.74

Там, за кулисами сознания,
Наверно, есть душе ответ,
Ответ на таинство создания,
Но там хранится и совет.

Душе бессмертной назиданье,
Урок на будущее в жизни:
"Не беспокойся о создании
Иль о судьбе Святой Отчизны".

Ты помолись, уйдет тревога,
Растает, как весенний снег.
Вся наша жизнь во власти Бога,
И у тебя заботы нет.

7.10.74

Пред рассветом в темной дали
Заиграл златой восток
Искры в сердце засверкали,
Забурлил стихов поток.

Я в душе создал плотину,
Голубую глубину.
В ней отмою я кручину.
Лиру звонкую возьму.

Слышишь? Песня зазвучала,
Чуткой рифмы перелив.
Рифма важно помолчала,
Но вернулся к ней мотив.

Зазвучали чудно струны,
О Божественном поют.
Что им солнце! Что им луны!
Стих в душе нашел приют.

4.10.74

Морской простор, какие дали
Влекут меня в сей чудный час?
Я слышу, струны заиграли,
Закат желтеет, как топаз.
Что ждет меня в мой день заката?
Куда сознание занесет?
Услышу ль грозные раскаты
Иль дух усилит свой полет?

Найду ль опять страну мечтаний,
Где дух мой сможет воплотиться,
Чтоб жить спокойно, без страданий,
Чтоб счастья цикл мог повториться?

Наш мир – не праздные мечтанья,
Он – не бесцельный карнавал.
Вот почему у нас исканья,
Чтоб жизни цепь не прервалась.

Твой неразумный смертный опыт,
Кичливый ум, поток страстей –
Они, как лошадиный топот,
Сбивают с толку нас, людей.

Когда, очищенный страданьем,
Ты ввысь поднимешься опять,
Придет конец твоим скитаньям,
И жизни гимн начнет звучать.

14.11.74

Летят весной на север птицы,
И их шумливый разговор
Рассеял мрак моей темницы,
Принес свободу и простор.
Летим, мой друг, за сини горы,
Там мы найдем счастливый мир.
Забудем слезы и раздоры
И развернуться сможем вширь.
Забудем мира огорченья,
Забудем страхи и борьбу.
Любовь в душе, ее волненья,
Вольют нам в сердце теплоту.

26.10.74

Как темнота глубокая ночей
Ни пряталась от светлых дней,
Любовный луч не допустил –
Мне ночь священно озарил.

Поверить трудно человеку,
Как огненные мчатся реки
И как пространств миль миллионы
Открыли вид на все каньоны.

Как рек бушующий алмаз
Прохладу нес. Мой грешный глаз –
Увидел расщепленный свет, как розу.
И мир духовного наркоза
Открыл мне путь в космический простор
Понятиям наперекор.

18.3.75

ВЕЛИКИЙ ТКАЧ

В бирюзовых просветах вчерашнего дня
Я жизнь доживал серебристо-седую.
Веревку из них я скрутил здесь шутя,
Не знал, что случится, о чем-то тоскуя.

Веревки уносим с собой для Ткача -
Чтобы выткал он мира и звезд полотно,
Мы, кутаясь в нем, смеясь и крича,
Отыщем, волнуясь, где зло, где добро.

Но как воплотились -
Забыли Ткача
И как волновались,
Смеясь и крича.

И молча смотрю я, веревки свивая.
Увидеть Ткача я снова мечтаю.

23.3.75

Чего ищу я на дороге,
О чем взалкал мой грешный ум?
Откуда бранные тревоги,
Обрывки и осколки дум?

Дорогу сам нашел я в мире,
Ее с собой не унести.
Петляет полем, поле шире.
Все ж жить – не поле перейти.

А я иду, душа стремится
Все в жизни этой осознать.
Я знаю, нужно торопиться,
На званный пир не опоздать.

Холсты дорог, мосты из тучи,
Цветов пьянящий аромат.
Когда пройду я в лес дремучий,
Ко мне вернется все в сто крат.

22.12.75

Жизнь, как маску, я ношу,
Дорогу открываю,
Порою плачу иль свищу,
Но никогда не забываю,

Что мир не мой, все взято в долг,
И есть всему хозяин.
Мы, люди, словно полк солдат,
Врагов здесь разбиваем.

Идут несметные полки,
Как волны в синем море,
До гробовой идем доски,
Чтобы вернуться вскоре.

25.4.76

Шел под солнцем,
Как во сне.
И легко дышалось.
Что-то новое во мне
Чудно открывалось.
Я не понял эту Весть,
Думал, просто шутки.
В поле захотел присесть
Там, где незабудки.
Нежный синий ясный свет
Вдруг в душе разлился.
Мне открыл Святой Завет
Тот, Кому молился.

23.3.76

Ничего в лесу не видно .
Ночью крик чудесных птиц .
Только ветер непрерывно
Говорит мне : нужно жить .

Шум несется водопада
Где-то в стороне глухой .
Красотою листопада
Сон явился предо мной .

Чудесами проявился
И дарами одарил ,
И посланник появился ,
В путь-дорогу снарядил .

30.9.78

"Вчера" иль "завтра" – это случай.
Живи сегодня, этим днем.
Прошедшим днем себя не мучай,
"Сегодня" лишь горит огнем.
Ведь "завтра" – лишь дрова лесные,
"Вчера" ведь пепел от костра.
У Бога все дела простые,
Все без названья иль числа.
Сегодня Бог живет здесь вечно –
И нет ни времени, ни дней.
Твоя здесь жизнь, живи беспечно,
Живи без горя и затей.

14.12.78

Весна, но ночью подмерзает.
Начнется скоро ледоход.
Пар над рекою как будто затемняет
Нам лунный свет, весны приход.
В моей душе весна другая.
Другие чувства. Боли нет.
Я понял: жизнь моя земная
Лишь неоконченный сонет.
Куда пойду? В какие страны?
В какие плоскости души?
Не знаю – это Божьи планы
И назначение судьбы.

12.1.79

Как мысли летучие, мысли мои
Летают, как темные тучи.
Смотрю я на жизнь, на мечтанья свои,
Дорога все круче да круче.
Вот если бы дали мне крылья орла,
Легко бы достиг я вершины.
Тогда б не казалась большою гора
Из темной и грустной долины.
Забыл я про мысли счастливый полет,
Она, ведь, преграды не знает.
А я здесь забуду ненастье и гнет,
Пусть мысль за меня полетает.

14.4.80

Что ночью сны мои диктуют?
Про что хотят мне рассказать?
Что там, мол, лес, там ветры дуют,
И городов не сосчитать.

Каких-то улиц переплеты,
Лиц незнакомых череда,
Ущелий горных переходы,
И в небе яркая звезда.

И перспектив чудесных сколько
Как будто настоящих гор.
Проснувшись, не могу я только
Понять зачем мне этот вздор.

Там нет сомнений, удивлений,
И мир такой же, как у нас.
Мир тех же самых воплощений
Являлся мне не в первый раз.

Что ж, буду жить, пока дыханье
Приносит жизненный поток.
Приму сигналы предсказанья
Как жизни будущий урок.

16.4.80

Ростки Творенья – только радость,
Они – лишь видимость вещей,
Повторный путь всего – не слабость,
Игра сопутствующих теней.
Есть и в ростках повторных смертность,
Возобновления поток.
Весь мир здесь держит не инертность,
Мир держит Бог, Он сам – игрок.
Игра создання величава,
Я должен это признать –
Что от конца до начала
Бог любит с миром играть.

6.5.80

Лепестки цветов опали.
Почему же человек
Вечно плачет о начале,
Здесь закончив грешный век?

Разве он один лишь только
Мира этого мудрец?
Ведь миров вокруг нас столько,
Что не виден им конец.

На цветок смотри любуясь,
С лона жизни не сходи,
И с блаженством, не торгуясь,
В двери вечности войди.

Если есть миры другие
Иль другие формы мысли,
Значит, есть слова святые,
Назначения и смыслы.

А твое здесь назначенье –
Быть всегда везде счастливым,
И без гнета возражений
Быть веселым и шутивным.

Кто, когда и где назначил,
Чтобы жил ты здесь в страданьи?
Чтоб твой рок был неудачен,
Чтоб скитался ты в изгнаньи?

Нет таких у Бога планов.
Это все воображение.
У Него ведь нет изъянов –
Ты – Его здесь отражение.

Помнишь, в чудном Откровеньи
Бог к тебе Сам обращался.
Знай, в смиренном умиленьи
Что Сам Бог здесь воплощался.

1980

Каждый день откроет снова
Всю таинственность судьбы.
Снимет весь секрет покрыва
И отгонит гнет нужды.
Мир живет лишь здесь, сегодня,
В пепел прошлое уйдет.
Завтра лишь дрова Господни
Для того, кто здесь сегодня
Жизни пламя разведет.

3.80

БЕЗВРЕМЕННЫЙ СРОК

Монотонная серость тумана,
Беспредельная роскошь полей.
Нет в космическом мире изъянов,
Нет капризных ненужных затей.
Звезд сверкающих цепи-гирлянды,
Беспредельности Млечных Путей.
Мира звездного шхуны-шаланды
Блещут яркие в тайне ночей.
Говорят про секреты Творенья,
Направленья бесчисленных троп.
Обещают поток откровенья,
Обещают безвременный срок.

19.3.80

ДРУГИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

На проводах качались птицы,
Как бы прищепки для белья.
Там где-то яркие зарницы
Во тьму вели остатки дня.

Так день за днем здесь жизнь мелькает,
То тихо, то порой быстрее –
Все ж дух мой здесь не унывает,
Хоть знает, что не будет дней.

Придут другие измерения,
И света розовый поток.
Другие будут развлеченья,
Какой-то новой жизни срок.

Других людей найдется много,
А, может, встречу и любовь.
Судить мы жизнь не будем строго,
Забьется сердце быстро вновь.

5.5.80

О чем, мой друг, так горько плачешь?
О чем? Ведь здесь расплаты нет.
Зачем ты мыслями в пространстве скачешь,
Ответы ищешь среди планет?

Ответов нет в пространствах черных,
Не там предсказан жизни путь.
Ответа нет в сияниях звездных,
Он там, где чувство полнит грудь.

Он там, где сердце бьется жарко,
В покоях царственных души.
Там также солнце светит ярко,
В тебе ответ, там и ищи.

5.11.80

ШЕЛЕСТ СТИХОВ

Как чудный шелест вдохновенья,
Как верный шаг моих стихов,
Как сон из раннего неверья,
Гипноз обманчивый из слов.
Он ловит нас в часы печали,
Тяжелой грусти, горьких слез,
Когда мы Бога забывали,
Обман к нам шел из личных грез.
Не знал, кто этим миром правит.
Я думал, волею своей
Мой ум спасет,
Всегда избавит
От разных жизненных затей.
Жизнь здесь дана для испытанья,
Святые отыскать Пути.
Через шелест Вечного Созданья
Мы этот путь должны найти.

15.12.81

Вдали я вижу пруд и блеск его овальный,
Тогда и мысль моя – полет ее высок.
Ее? Что делает печальной?
Тогда в счастливый мир я делаю скачок.

В волненьи жду, гортань моя суха.
Я воду знания глотаю поскорей.
Мне кажется, что жизнь такая неживая,
Хоть вид такой же у родных полей.

Так хорошо. И тишина синее,
И красота лугов в воде отражена.
Я знаю иногда живется тяжелее,
Но в небе облако белеет как всегда.

Не нужно путь мне выбирать печальный,
Так к вечеру приятен у моря холодок.
Любуюсь я на пруд и блеск его овальный.
Пусть мысль моя летит – полет ее высок.

16.7.82

Смотрю в лицо веков грядущих,
Смотрю в таинственную даль
На быстроту часов бегущих,
Но в сердце прошлого не жаль.

Все, что ушло и растворилось,
Во мраке прошлого лежит.
Как нужно – так все и случилось,
А время – все бежит-бежит.

Нам время нужно для познания,
Как жизнь счастливая приходит,
И как растет мое сознание,
В миры другие переходит.

Чтоб снова пережить волнение,
Все чувства и любовь опять.
И, испытавши Воскресенье,
Творцу все должное отдать.

4 . 4 . 82

К чему стремится дух мятежный,
Что он старается узнать?
Уйдет ли в Рай иль в Ад क्रомешный,
Чтоб за грехи свои страдать?

Все притчи Старого Завета,
Как человек их записал,
Их смысл лишь в том, что правда эта
Приходит так, как Бог сказал.

Спустя без малого полвека,
Нас озаряет откровенье.
Оно дается человеку,
Как Луч, в священное мгновенье.

Простят ли мне мое пристрастье,
Грех не такой уж и большой.
Когда приходит это счастье,
Тогда и мир совсем другой.

10.4.82

Я не пропал в трущобах мира,
Мой корень новый дал росток,
Не просто так душа скорбела,
Попал в живительный поток.

Испил мой дух святой водицы,
Увидел новый небосвод.
Под утро чудные зарницы
Мой освещали переход.

Я снова стоял у подножия счастья –
Оно поднималось вдали, как гора.
Теперь, перешел я пороги ненастья,
С души моей спала сомнений кора.

1982

Песня чудная, откуда
Зазвучала вдруг в душе?
Я запомнил, ведь нетрудно
Вспомнить песню о тебе.
Пели в юности веселой,
Все нам было нипочем.
А вот в старости тяжелой –
Нет тут радости ни в чем.
Дни становятся часами,
Каждый год лишь тридцать дней;
Переход не за горами,
Я оставлю мир людей.
Где? Куда? В какие доли,
По какой тропе пойдет
Дух мой юный и здоровый,
Где-то жизнь опять найдет?

16.12.83

Мне их система чужестранна,
Как ни стараются призвать.
Она сурова и обманна,
Не знаю, как ее назвать.

Ее все льстивые законы
Нас ловят в неурочный час,
Когда закаркали вороны,
Когда надежды дух угас.

Но когда пойманы в капканы,
Мы оправданием живем,
Не знаем лжесистем изъяны,
Фальшиво славим и поем.

2 . 1 . 84

Сижу, смотрю
И наблюдаю.
А дни текут.
Куда? Не знаю.
Ведь, может быть,
Так и случиться
Мечте моей
Внезапно сбыться?
Все это в нашей
Личной воле.
На мировом
Пространстве-поле
Есть много
Планов и путей,
Там правит Мудрый Чародей.
Все здесь от
Сил Его творится,
Хоть и свободен
Человек,
К Нему он
Должен возвратиться,
Когда закончит
Здесь свой век.

6.1.84

Как же мне о том сказать,
Что пришло в сознание?
Как про это написать
Так просто, без названья?
Наш язык, хоть и могуч,
Слаб для выражения
Того, что нам приносит луч
В моменты просветления.
Мудрец советовал молчать
О том, что нам открылось,
Сказал: ты больше будешь знать,
Молчаньем правду охранять.

9.2.84

Лишь мысль одна
Упорно вьется.
Но дух мой
Все же не сдается.
Он что-то хочет разобрать,
Хоть духу Бога не догнать.
Ты, дух мой, силы не теряй,
Ты не поймешь секретов мира.
Себя здесь лучше развлекай,
Не строй ты ложного кумира.
Возможно, новые зарницы
Покажут новые границы.
Сей жизни ограничат срок
И новый зададут урок.
Ты с Богом. Нечего бояться,
Укажет Он, где появляться.

2.3.84

НЕБЕСНЫЙ ЯЗЫК

Язык пришел на службу Слова.
Как и ковры цветов,
Все в мире вечно ново.
С Небес язык
Священно воцарен,
Чтоб дать мыслительное
Право глазами мир
Всецело обзреть.
И обратить к необъяснимому
Началу.
И обещание звена
Грядущего Конца-Начала
По повелению
Животворящего Творца.

21.3.84

СОНЕТ

О чем я мечтаю,
На чем я играю,
В исканьях, желаньях своих?
Чего я потом
Второпях достигаю?
В желаньях, незнаниях
Опять я затих.
Затих – и проснулся,
Я в мире шагаю;
Хоть оком немного в другое взглянул.
Весь мир обернулся,
Когда я очнулся,
В желаньях, исканьях
Каких-то других.

17.4.84

ДОРОГА

Чего боюсь? Чего пугаюсь?
И от сомнения дрожу.
Что доказать я здесь стараюсь?
Куда я путь теперь держу?
Не знал, не ведал, не предвидел
Волнений смертного конца,
Когда священный Мир увидел
И Лик Творящего Отца.
Не мог такого сам придумать,
Изобрести Миры.
Злой дух не мог же мне подсунуть
Галлюцинации свои?
Мне лучше с Верой оставаться,
Внимать лишь мудрости одной.
И не дрожать, и не пугаться,
Идти Дорогою Святой.

23.4.84

Иду спокойно , мерным шагом –
Весь мир открылся предо мной .
И грудь наполнилась отвагой ,
Дорога сделалась другой .

Я чувствую теперь , как силы
Другие стали управлять .
О том , о чем душа томила ,
Теперь стараюсь забывать .

Наш мир великий , он , как поле ,
Порой покрыт цветным ковром ,
Иль расплывается в раздолье ,
Чтоб зацвести весной потом .

Жизнь человека , как погода –
Вдруг вспыхнет он огнем порой .
Его сезонная природа
Вновь возвращается Домой .

26.5.84

Людская речь – опасная царица,
Вещал нам древний Цицерон.
Ей можно быть или молиться,
Царить в тюрьме иль возвести на трон.
Она наш стих обогащает,
Она и хвалит, и клянет.
К делам геройским призывает,
Иль в бой торжественно ведет.
Язык наш древнего значенья,
Как нити вечных изоглосс;
В нем чудо мира сотворенья.
Бог первым Слово произнес.
Он ткёт всемирную картину,
Живет в сознании своем.
Моря создал Он и долины.
Мы мало знаем здесь о Нем.
И только иногда в явленьи
Он нам покажется слегка.
Мы познаем тогда значенье
И суть людского языка.

29.5.84

Всю жизнь промолчавший,
Вдруг голос запел,
Стихи из сосудов души разливая,
Как будто по свету
Свободно летая.
Я жизнь свою вечным
Огнем озарил.
В огне не сгорая,
Я вечностью жил.
Огонь ведь в санскрите –
Начальное слово,
Как жизни начало –
Порою конец.
А жизнь здесь закончив,
Душа замолчала.
Всю жизнь промолчавший –
Теперь он – певец.

7.6.84

Здесь жизни путь –
Изломанный скачок.
Полет без крыльев,
Звездное витанье.
В какие планы
Чудодейственный Порог?
Мне радостно наполнит грудь
Священное Дыханье?
Мир не для множества –
Мир создан беспредельно.
Иллюзий занавес – как цирк
Иль кабарэ.
Здесь бутафорию
Мы строим не совместно.
Боясь и думая...
Страдая на Земле.

7.6.84

Последних дней моих цепочка,
Жизнь искушений и мечты.
Теперь я буду только точка
В основах круга и черты.
Вся экономия Вселенной –
Супрематический баланс.
Не будет больше жизни брэнной,
Что называется у нас
Уменьем жить и наслаждаться
И воплощеньем прогорать,
Бродить ночами, увлекаться –
Бесцельно что-то здесь искать.

8.7.84

Наш мир Великий – Мир чудес
Нетривиальный, Он как лес.
В нем заблудиться так легко.
Хоть по строению Его
Всегда найдешь из мира выход
В другие чудные поля,
Где все отчетливо и ясно,
Всегда так красочно–прекрасно.
Наш Мир Великий – цепь чудес
Без обусловленных явлений;
А что назвали мы прогресс,
Скажу без всяческой придирки,
То это мысленный завес,
Процесс нетворческой "притирки".
Оставь занятие рассуждением,
При нем не видно красоты.
Оно как есть и, для сравнения,
Есть рабство слова и мечты.

7.8.84

Силы других измерений
Вы притянули меня.
Сняли вы груз сомнений,
Мой дух превратили в дитя.
Другие увидел я краски,
И формы другие слились,
Из мира невиданной сказки
Другие планеты взвились.
Мне многое было неясно,
Не мог мой младенческий ум
Понять, что наш мир не напрасно
Был создан из мысленных сумм.
Счастливый момент обновления –
Он всех измерений Творец.
Он в нас растворяет сомненье,
Готовя нам Вечный Дворец.

11.5.84

Сижу ли я, смотрю ли я,
в конечном, что хочу же я?
Всего не пересмотришь,
всего не переждешь.
И этот Мир прекрасный
с собою не возьмешь.
Появится другое,
не нужно долго ждать.
Там ничего с собою
в карман не нужно брать.
Терпенья нужно много,
блуждая по путям.
Но верная дорога
всегда дается нам.

11.6.84

КАРАВАН

Как южный ветер овевает
Порой весеннюю листву,
Так стойкий дух одолевает
Невзгоды, празднуя весну.
Ведь у души свои сезоны,
Свой распорядок и приход.
Сей жизни циклы – эшелоны
И воплощений оборот.
Как ни старайся, не узнаешь,
Какой приуготовлен план.
Все это только постигаешь,
Когда придет твой караван.
Он уведет тебя в пределы
Зазвездных царственных полей,
Где все значенья вечно целы –
Там мир проснувшихся людей.

26.6.84

Земля – мое воображенье,
Сигнал духовный из небес.
Она – лишь только отраженье
Верховных творческих чудес.
Какие могут быть вопросы
В устах земного языка?
Они как снежные заносы
Или застывшая река.
Прими сигнал воображенья,
Прими без лишних слов.
Жизнь потечет без измененья,
Как в мире мраморных слонов.
Здесь каждый сам король Вселенной,
За все ответственность несет.
Для тела путь короткий, смертный,
А душу Бог к себе возьмет.

27.6.84

Мосты возвел
В тревожности хаоса,
И воды с твердью разделил.
Размер и камня, и утеса
Он Словом вмиг определил.
От света ярко заблестели
Росы пурпурные глаза,
Восходом жгуче загорелись
Весной святые небеса.
Так каждый раз
Вершится снова
Весь новый непохожий день.
Ночная звездная основа,
Лилово-черного покрова,
Льет освежающую тень.

14.7.84

Мосты над вечностью построил.
Зачем надеждой осенил?
Мой дух награды недостойн,
Другую жизнь не заслужил.
Надежда просто не сдается
И продолжает верить в то,
Что Дух опять сюда вернется
Прожить здесь жизни колесо,
Чтоб снова испытать волненья,
Любви и радости поток,
Часы, минуты просветленья
И жизни повторить урок.

26.9.84

Звезды, как иглы
Мне в сердце вонзались,
Как в древности в играх
Надо мной потешались.
И шел я, не зная, все выше и выше
По темной дороге в блистающий свет,
И звуки небесные ясно услышал
В мире нездешних чудесных планет.
Я знаю, все это не повторится.
Я скоро вернулся
В мир жизни земной,
Надеясь, что чудо опять совершится
И снова вернется мне душу покой.

3.10.84

Мой плот всемирного порядка
Плывет в таинственную даль.
Течет уверенно и гладко.
Что промелькнуло – уж не жаль.
К каким пристану я селеньям?
С кем встречусь на своих путях?
Какие будут вдохновенья?
В каких жить буду городах?
Все будет вечно, чудно ново.
Мой разум заживет опять.
Наверно, будет все готово,
Чтоб душу новую принять.
Смотри, чтоб плот не сел на мели
И не застрял меж островов;
Не проскочил бы мимо цели,
Не пропустил бы берегов
Того загадочного мира,
Куда течет мой вечный плот,
Куда спокойно устремила
Душа моя свой верный ход.

17.1.85

МОЛИТВА

Кто разберет мои страницы?
Кто на себя возьмет
Труды моей зарницы.
Когда мой дух совсем уйдет,
Свершивши новый переход
Через новые границы?
Быть может, часть меня
Свой жар здесь сохранит,
Неся кому-нибудь отраду,
И темный угол озарит,
Убрав в душе преграду.

4 . 6 . 85

ВИДЕНИЕ

Я вдруг увидел мир
Как на витрине.
Он потемнел, погряз в трясине.
Замолкли звуки птиц веселых.
Я замер. Вдруг там, на вершине
Зарделся свет один, другой... и сколько!
Хотел я сосчитать, да только
Не мог ни двинуться, ни побежать.
Как будто вечностью я в цепи был закован,
Волшебной сказкой очарован.

4 . 6 . 85

Не нужно дней считать последних,
Нам всем положен здесь конец.
У всех, богатых или бедных,
У всех бессмертия венец.

Нас ждут ковры цветов весенних,
Пути неведомых дорог.
Уходим мы от жизни бренной
Туда, где царствует лишь Бог.

Мне циник скажет: "Не докажешь,
Что жизнь продлится навсегда".
Я знаю, Бога не предскажешь,
Весь этот мир – Его мечта.

Мир есть священное явление,
Вне наших сил предугадать
Здесь все секреты обновленья,
А мы должны лишь подождать.

6.85

По Вышнего уставу
У каждого свой Мир:
Из золота оправа
Была дана сапфиру.
Живи-живи, не бойся
Начертанных границ.
Плащом святым покройся,
Пади пред Богом ниц.
Есть в жизни переходы,
Различные поля.
Душевные расходы
Не разорят тебя.
По Божьему Уставу
Здесь каждый – Господин.
У каждого есть Право,
У каждого есть Чин.

12.11.85

Раздались в сердце песни звуки.
Я чуял, что пришел конец.
Конец. Не будет больше муки.
Сниму терновый крест-венец.
Я сам придумал испытанья,
Как будто боль покажет путь,
Зачем ненужные страданья?
Без них я понял жизни суть.
Живи беспечно здесь, как птицы,
Несись, как вешний ураган.
Тогда откроются зеницы,
Уйдет тревожащий туман.

12.11.85

Как листья опавшие ,
Тихо летают .
Так искры горящие ,
Вновь вызывают
Прообразы вечной
И новой Весны ,
Видения яркие изображают
Что в жизни случилось
Из прошлой судьбы .
Все , что проходило
В других воплощеньях ,
Все , что встречалось
На вечном пути ,
Вдруг вновь появлялось
В других измерениях
Огненным светом
Грядущей судьбы .
В этом и есть
Красота повторенья .
Нам кажется часто
Как будто одно .
На самом же деле
Секрет сотворенья
Есть вечно новое ,
Всегда свое .
Ведь каждый из нас
Здесь оставит печати ,
Следы , начертанья
И груды камней .
Все это искусство
Окажется кстати ,
И в том назначенье
Жизни людей .

2.12.85

Похоже, что пришла пора.
Пора пришла великая.
Нет в мире места без добра.
И зла причина дикая.

Границы стерлись лишь на миг,
Чтоб показать неверящим,
Что в жизнь пришел Великий Сдвиг,
Хоть разум был несведущим.

Я долго думал об одном
И не искал причины.
Причина обратилась днем.
Великим Днем Кончины.

29.12.85

Какие чудные слова
В груди толпятся вереницей!
В порядке мысленных традиций
Я вижу этот мир едва.
А где традиции границы?
Зачем плетутся вереницей,
Раз в жизни нет конца?
Понять так трудно без начала,
И доказательств очень мало,
Как будем жить всегда.
Помогут, может быть, слова?
Святое чудо в них зарыто.
Лишь не остаться б без венца
И у разбитого корыта.

6.6.86

Слова мои слова Души –
Душе все в мире ново.
Как смысл значенья не кроши –
Одно приходит слово.

Хотя для многих в том секрет
И тайна мирозданья,
Но каждый здесь найдет ответ
И стимул для искания.

А сила эта не в словах,
Она в корнях мечтанья.
Оставишь тут свой личный прах,
Уйдя в предел создания.

6.8.86

Помчались мысли далеко
Из мира форм в другие планы.
Дышалось чудно и легко
В пределах красочной поляны.
Как в сказочный попал удел
Из мира серого страданья?
В волненьи даже не успел
Узнать планетное названье.
Потом стихами удалось
Мне передать то впечатление,
Что с этим опытом пришло –
От Бога стих и наставленье.
Опять живу я в мире этом,
Воспоминаньем освещая.
Не увлекаюсь трафаретом
И терпеливо ожидаю
Прихода Вышнего в груди
И как бы с Ним опять уйти.

8 . 8 . 86

Я диву дался, удивляюсь
Духовной мощности Творца.
Мир без начала и конца
Создал легко, не напрягаясь.
Конец – лишь у мирского тела.
Душа всегда, везде живет,
Она приходит и уйдет
Для исполнения пределов.
Вопрос для смертного ума –
Не лезь в Верховные дела.

4 . 1 . 86

Русла новые для мысли
Вдруг открылись для меня,
Переполненные Смыслом,
Светлым Духом осеня.
Мне почудилось так ясно,
Так свободно и легко.
Я увидел мир прекрасный
Через русла... далеко.

28.11.86

Мне говорили, где-то вне
Есть мир какой-то матерьяльный,
Но я открыл, что мир во мне
Сознанием создан идеально.
Вовне мне виден лишь футляр
Того, что быстро исчезает;
Творить же формы – Божий дар,
Дух тем заведует и знает.
Мир уходящих величин
Был создан Духом лишь для роста,
И много есть других причин –
В создании мира все не просто.
Нам посылается сигнал –
Тройные прототипы,
Наш бинер-ум того не знает
И строит лишь свои орбиты.
Создание мира – не война,
Любовное занятие...

28.11.86

Несмолкаемый набат
Божественного смысла.
Восход, а не закат.
Тепло молитвы – в мысли.
Неистовость горения любви –
Пути Божественной судьбы.

19.3.87

Забота, работа
И в поте лица
Сначала казалось,
Что жизнь без конца.
Уходим, приходим,
Летаем куда?
Летучие стаи
В какие края?
Чутье нас приводит,
Мы знаем приметы,
Летим по привычке
По Слову Завета.

22.3.87

Все в мире из причин-последствий:
Любви приход и муки бедствий.
За молнией в небе гром гремит,
От извержения – гранит,
Куда и кого поставить
Причина мудрая подскажет.
Вождя ль на верный путь направить
И от последствий уберечь.
Как Пушкин говорил: народы
Не понимают смысл свободы.
Народ – баран, и нужен бич,
Чтобы его пасти, учить,
Весною стричь.

23.3.87

ПТИЦЫ

Той осенью птицы летели,
Над озером шумно галдели.
Так жалобно ночью молили,
О чем-то упорно просили.

А думы мои, как птицы,
Им тоже хотелось лететь.
Иль ночью, как ветер осенний,
В трубе грустно плакать, реветь.

6.2.87

Понимание всего в себе
Есть встреча с Духом.
А то, что кажется вовне,
Является лишь эхом.

Явление духовной требы
Есть показание того,
Что мы живем не только хлебом,
А силой духа своего.

16.3.87

Тяжелые думы собрались.
Опять беспокойно в груди.
В тумане потом отражались,
Как серые кони в степи.
Раздольно им там и свободно,
Зачем же мне так тяжело?
Когда мои думы невольно
Явились – потом все ушло.
Куда пропадает картина
И звуки, и чувства людей?
Жизнь наша земная – витрина,
Как старый фонарь без свечей.

24.3.87

Весенний ветер
Нежно веет,
С звездой тихо говорит.
И там в груди
Цветет
И зреет
То, что нашел на полпути.
Пусть отцветет
И будет тайной,
Покровом мысленных
Мощей.
Все сотворилось
Не нечаянно –
Как свет от жертвенных свечей.

17.4.87

Время здесь мелькает,
Как полет калибри,
Но не успеваает
За полетом мысли.
Мысль рождает время,
Как и все кругом.
В ней хранится семя
Божеских даров.

1987

Что путь,
Что путь творенья,
Что путь наш жизненный дает?
Иль жизнь – одно воображенье,
Как птиц осенних перелет?
Иль, как киты в великом море,
Сезонный повторяем путь?
Развеселись, забудь про горе –
Тогда откроешь жизни суть.
Наш путь,
Наш путь необозримый,
Он на духовной стороне.
Мы – часть Вселенной
Сотворимой –
Мне трудно верить – все во мне.

30.8.87

Что накопил – не унести,
А к знаменателю свести.
Все Богу вечности отдать,
А материальное продать.
С собою дом не унесешь,
Когда трансляцию пройдешь.
Другие будут там места,
Другие реки, города.

Другой там жизни карнавал,
Что никогда не представлял.
Так успокой в волненьи грудь,
Все приготовь на новый путь.
У всякой вещи свой черед,
А у души свой переход.
У каждой твари жизнь своя –
Ты будешь счастлив там, где я.

1988

ФАКСИМИЛЕ

ДОРОГА

Чего боюсь? Чего пугаюсь?
И от сомнения дрожу.
Что доказать теперь стараюсь?
Какой я путь куда держу?
Не знал, не ведал, не предвидел
Волнений смертного конца,
Когда Священный Мир увидел
И Лик Творящего Отца.
Не мог такого сам придумать
Изобрести Миры?
Злой дух не смог же мне подсунуть
Галюцинации свои?
Мне лучше с Верой оставаться,
Внимать лишь Мудрости одной.
И не дрожать и не пугаться,
Ийти Дорогою Святой.

СОННЕТ

О чем я мечтаю?
На чем я играю?
В исканьях, желаньях своих
Чего я потом,
В торопях, достигаю?
В желаньях, незнаньях
Опять я затих.
Затих — и проснулся,
Я в мире шагаю;
Хоть оком немного
В другое взглянул.
Весь мир обернулся,
Когда я очнулся,
В желаньях, исканьях
Каких то других!

Сижу, смотрю
И наблюдаю,
А дни текут.
Куда? Не знаю...
Ведь может быть
Так и случится,
Мечты мои
Внезапно сбыться?
Все это в нашей
Личной воле.
На мировом

Пространстве-поле
Есть много
Планов и путей,
Там правит
Мудрый Чародей.
Все здесь от
Сил Его творится,
Хоть и свободен
Человек,
К Нему всё ж
Должен возвратиться

**Когда закончит
Здесь свой век.**

Бурление радости в груди,
За серым дымом среди полей,
Осталось горе позади,
Как мощи праведных людей.
Я понял, что прошел границы.
Здесь всё чудесное найду,
Хоть у людей другие лица,
В другие планы уведу
Свои мышленья без страданья,
Свой оживленный новый мир;
Поток душевного исканья,
Опять рвануться сможет вширь,
Бурленья радостное чувство;
Что мир наш в творческих руках,
Мир радости искусства.
Здесь отдыхают на полях
Людей освобожденных души;
Как аромат осенней груши,
Бурленье радости вольёт
В сознание, что вокруг всё ново
В границах Господа Святого.

Там свет и ты,
В своем сознании,
По новому пути пойдешь,
И в Вечности,
В волнах признания,
Ты жизни истину поймешь.

И без земельных
точек зренья,
Не будешь Бога вопрошать.
В потоках светлых
Откровенья
На новый путь
Войдешь опять.

Наш Мир Великий - Мир чудес.
Нетривиальный, Он как лес.
В нем заблудиться так легко.
Хоть, по строению Его,
Всегда найдешь из мира выход
В другие чудные поля,
Где всё отчетливо и ясно;
Всегда так красочно - прекрасно.
Наш Мир Великий - цепь чудес
Без обусловленных явлений;
А что называли мы прогресс,
Скажу без всяческой придирки,
Все это мысленный завес,
Процесс нетворческой "притирки".
Оставь занятия рассуждением,
При нем не видно красоты.
Оно как сеть и, для сравненья,
Здесь рабство слова и мечты.

Как листья опавшие,
Тихо летают.

Как искры горящие,
Вновь вызывают

Трообразы вечной
И новой Весны;

Видения Яркие изображают
Что в жизни случилось
Из прошлой судьбы.

Всё что проходило

В других воплощениях;

Всё, что встречалось

На вечном пути.

Вдруг вновь появлялось

В других измерениях

Огненным светом

Трядущей судьбы.

В этом и есть
Красота повторенья.
На^м кажется часто
Как будто одно.
На самом же деле
Секрет сотворенья
Есть вечное новое,
Всегда всё своё.
Ведь каждый из нас
Здесь оставит печатьи,
Следы, начертанья
И груды камней.
Все это искусство
Нам ^а кажется кстати,
Но тут назначенье
И жизнь всех людей.

**В 1993—94 годах издательство «МОСТЫ»
выпускает собрание сочинений
Г. П. Данилевского в 9 томах**

«Черный год»

«Беглые в Новороссии»

«Беглые возвратились»

«Новые места»

«Потемкин на Дунае», «Екатерина Великая на Днепре»

«Мирович»

«Царевич Алексей»

«Княжна Тараканова», «На Индию при Петре»

«Чумаки»

«Сожженная Москва»

«Христова невеста»

«Уманская резня», «Последние запорожцы»,

«Беглый Лаврушка в Париже»

«Украинская старина»

«Святочные вечера», «Бес на вечерицах»

Рассказы

«Былое и новое», «Знакомство с Гоголем»

Из литературных воспоминаний

Виктор Павлович Молл, художник-супрематист, ученик Малевича и друг Бурлюка, мог бы сказать о себе словами Григория Сковороды: "Мир ловил меня, но не поймал." Он не пошел по пути уютного цинизма или гладкого стихоплетства. Он разрешил своему опыту искать адекватного выражения, не заботясь об акмеистической гладкости стишка или "необарочных" виньетках кумиров кампусовых профессоров. Он вышел из плоскости "только литературы", как ледокол, напролом прокладывая дорогу своей поэзии, цена превыше всего правду и достоверность мистического переживания, подлинность опыта. Нарушая ожидания, он вошел в литературу своим углом, создав архаически вечно новый феномен воскресшей духовной непосредственности. Он поверил своей глубокой догадке о том, что искусство - это область святости и высшего попечения о космосе. Оно, зрячее, бескорыстно протягивает руку помощи и щедро делится своей радостью и своими открытиями с теми, кому недоступна высота его видения и понимания. Он говорит с трепетом и пафосом 18-го века о самом важном в жизни человека, не боясь обнажения глубочайших слоев души, доверяя Слову, вручая ему самое значительное из своего опыта. В своем земном существовании он признает только два важных события - посвящение как подлинное рождение и смерть как начало нового цикла.

Антон Григорьев